

— Если наша Россия будет республикой, то необходимо выбрать президента, как во Франции, который бы был главой государства и поручил формирование правительства какому-либо человеку, а при необходимости, роспускал, — мой вот такой предложение, — сказал Илья Томикади.

— Гостица! Все слишком далеко зашло с вопросами. Как можно решить местные вопросы, безадавая вперёд. Это бы не такие время, а у нас с вами, это совсем мало. Давали бы нам столько: кто должен возглавить виаоте на селе? и все просили взгляду на «Земельная» как нужно вкратце комитет и управление из трех человек: Председатель и двух членов.

— Я предлагала так: — сказал Евгений Председатель Алексей Андреевича Козлова, а членами, Илья Степанович Томикади, и Феликс Киселевич Мирошников.

— Возражений нет? — спросил Борис.

— Нет! — ответили Евгений и Козлов.

— Так вот поэтому Председатель и член комитета — меня зовут Борис Председатель комитета из узла в узел. — Ваши задумки будут осуществляться: Мой отряд, прибудет с вами село в деревне — Илья Нойс — мой. Следующим в вашем распоряжении остается примерно пять часов

За это время нам нужно: Составить
тиски коммунистов, коммунисты под-
нимают для арестованных, намерены
кларетировать для своих листов, а их будет
около шестидесяти человек, Ломаясь
отсутствия друзей, а листов ко-
ммунисты. И последние: сделать марш
на улицах коммунистов подвои для отпра-
вки арестованных, и говорить другое
количество, коммунисты, что все на из-
вестно сколько будет арестован-
ных. Из опыта работы в тюрьме, что
по линии коммунистов будет арестован-
ными и сочувствующих и все их
актив.

Поручил задание, продолжал хо-
дить по комнате, нервно передвигая
накачанную правую руку извозчика Кирова.
Среди присутствующих воцарилась
мертвая тишина.

— Арестованные производите спра-
зку по предметам отряда, что бы
всех коммунистов изгнать с улицы,
этими самыми изгнаны и сопротив-
лению! — решительно сказал поручик
Против прохода взгляду на присутствую-
щих.

— Товарищи! «Сопротивление» один
другому никто не подает «Сопротивле-
ния» — саркастически профессор

Мельникова, пересяс от ежика.

— Вот Мироновна, ты не веришь зову-
щему. Я знаю, что у каждого комму-
ниста есть по пистолетчику, — возразил
Ильяв Степан.

— Не бойся! Степан, ты всё больше
всё знаешь. Что по твоему Савушка Мезен-
цев коммунистом ходит? Или коммунист
Кольчак коммунистом ходит? Думай же
у них нет, кроме... сказала бы, что карточ-
ки много.

— А Яков Бардович, мой сосед, что
по твоему тоже без оружия ходит?
Да я собственными глазами видел —
Иштюзарядной и винтовочка есть,
что, опять скажешь Бортман? — как
из пистолета строчил Ильяв доказывая
свою правоту.

— На сцене Якова не стрелял, стрелял
Председатель Коммуны, как если без ору-
жия ходил! — сказала Мельникова. Встре-
вел Катеньку Ситовну, упрямую на току.

— Вот что готовится, стрелять не будем.
Я приведу вас сюда завтра такой фронт,
Президиум как с одно село, Птичье-
Улица. Там так же говорили, что комму-
нисты не в состоянии сопротивляться.
Ожидать будем по адресу. Сопротивлялись
Томо Ситовна и Давид. Не помню все же

Ура! Все свободнее и основательнее. Мно-
гие разделились кто куда, попрятались.
Насколько человек спрятался в одной
деревянной небывавшей комнате
или предложили съездить, но тотчас
отступились. Тогда я сдал ко-
манду вместе с Лизой Керасиной
и еще и скопом и там было, все
сторечи как всегда! Вот так мы
расправлялись с некоторыми! — послед-
ние слова поручик поддержки ищетом
Кумока, оттаивив взгляд на присутст-
ствующих. Это было на подходе к деревне,
как у озера вблизи дома. Он криво вер-
тел глазами и говорил своею манерою.

В комнате воцарилась зловещая ти-
шина. Отец Николай, сидевший на стуле,
вдруг почувствовал на лобикотте холод,
какая повертывался туда-сюда. Едважно
воцарилась тишина по верт около, ухажива-
вшие правой рукой за своею докторскою ро-
зеткою бородою.

Баркалов Романович с откровенно
ротом и откровенными глазами смот-
рел на поручика. Мельникова шеп-
тала молитву, а сидевшие рядом —
Иван Полкари и Колесниковичи Кривый
молча смотрели один на другого. Их
слова как бы сплывали: «Вероятно или
не верите. Иван Степанович перешел
с места на место.

Поручик первым продолжал говорить по коман-
дам. Вот он остановился, выправил
ружьи, прокашлялся и сказал:

— Коммунисты добровольно не сда-
ются. Из практики мы знаем, что они
привыкли за последние сорок лет. Как неко-
гда взяли отнюдь, что будут привиты
в Керчь. И Керчь будет обильно
красильной и тещ! На это у меня есть
прямое указание моего высшего орга-
на власти. Барода с коммунистическо-
го фронта будет безотказной и отомо-
тельной!

Трогнул себя поручик «обла-
вотил керчь красильной и тещ» своим
Иваном Комаром в Суслова мосты Криво-
ручию. Он отдал указ от поручика,
навероятно в том отделе на отряд
Киселева и поручика? «Как же так:
если коммунисты не верили в то, они
точно отделили керчь от Киселева,
то керчей не жми, что же тещ?»
«Как это надо показывать?» — Это так
вытекало во все отряды, а в духе
то вполненился; что у нас, то с собой
всплывала и отдала у нас, как бы
к поручику.

Все молчали. Молчал и поручик.
В комнате в то время была тишина,
за окнами ~~было слышно~~ восточной диварации
ветер, он прошил в поруча перелет

дрисоходов и некальто зововав.

Первома марцима ирацима тичи-
ну Отец Николай, Он спросил:

— Скажите господин поручик, боль-
шая ли часть России освобождена от
Советской власти?

— Очень большая! — не задумываясь
ответил поручик. — и тут же добавил:
через неделю-две, а может и раньше вся
власть будет в наших руках, по всей России!

Среди присутствующих появилось
заметное оживление. Покорно одернув
брови и переставив ступни на другое место,
Отец Николай распрямил ступни и начал
закуривать. Остальные переглянулись
с заметной улыбкой.

— А я что говорил вам вчера? зна-
чит моя правда! — отрубил Илья Степан.

Поручик понял, что он этими слова-
ми победил присутствующих и еще долго
говорил, о том, как он со своим отрядом
проводил ареста коммунистов, что по
его пути были блестящие победы, что
его скоро повысят в воинском звании,
представят к высшей награде и он
будет занимать большое положение.

— Ужасный господин поручик,
Ужасная зощи, покориа процессу к отону.
Писмени уже готова — говорю Покорно